

Содержание

Предисловие к переработанному изданию	11

ЧАСТЬ I. ПЕРВОБЫТНАЯ ЯПОНИЯ

1. Природные условия и ранние поселения	17
2. Двор Ямато	25
<i>Начало государственного объединения</i>	25
<i>Государство и религия</i>	35

ЧАСТЬ II. ДРЕВНЯЯ ЯПОНИЯ

3. Создание единого государства	41
<i>Победа клана Сога</i>	42
<i>Принц Сётоку</i>	45
<i>Реформы Тайка</i>	48
<i>Буддизм и централизованное имперское государство</i>	54
<i>Заключение</i>	59
4. Культура периода Нара	60
<i>Материальная культура</i>	61
<i>Письменные памятники</i>	64

5. Государство в эпоху Хэйан	76
<i>Император Камму и его преемники, 781–850 годы</i>	78
<i>Правление рода Фудзивара, 850–1068 годы</i>	82
<i>Развитие сёэнов</i>	90
<i>Правление отрешившихся императоров (инсэй),</i> <i>1068–1156 годы</i>	94
<i>Заключение</i>	98
6. Хэйанская литература	100
<i>Поэзия</i>	103
<i>Ранняя проза и ута-моногатафи</i>	106
<i>Придворные художественные дневники (никки)</i>	110
<i>Два шедевра эпохи Хэйан – Макура-но соси</i> <i>и Гэндзи моногатафи</i>	115
7. Религия в эпоху Хэйан	123
<i>Буддизм тэндай</i>	123
<i>Сингон</i>	131
<i>Религия и общество</i>	135
8. Архитектура и искусство в эпоху Хэйан	140
<i>Архитектура</i>	140
<i>Скульптура</i>	146
<i>Живопись</i>	147
<i>Музыка</i>	149

ЧАСТЬ III. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЯПОНИЯ

9. Правление военных домов	153
<i>Возвышение и падение дома Тайра</i>	157
<i>Хэйсэ моногатафи</i>	160
<i>Успехи Минамото при Ёритомо</i>	163
<i>Регентство дома Ходзё</i>	168
<i>Монгольские вторжения</i>	172
<i>Закат сёгуната Камакура</i>	174

<i>Дом Асикага</i>	177
<i>Период Муромати</i>	180
10. Конец правления Асикага: активация экономической и культурной жизни.....	183
<i>Крах центрального правительства</i>	183
<i>Оживление экономики</i>	187
<i>Культурная жизнь в эпоху воюющих провинций</i>	189
<i>Фуна Бэнкэй</i>	197
11. Буддизм в эпоху Камакура и Муромати.....	201
<i>Хонэн (1133–1212), Синран (1173–1263)</i> <i>и распространение амидаизма</i>	205
<i>Нитирэн (1222–1282)</i>	211
<i>Догэн (1200–1253) и другие дзенские монахи</i>	214

ЧАСТЬ IV. ЯПОНИЯ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

12. Япония в XVI веке.....	221
<i>Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси</i>	222
<i>Замки, дворцы и декоративное искусство</i> <i>в период Момояма</i>	236
<i>Взаимодействие с внешним миром</i>	240
13. Сёгунат Токугава.....	243
<i>Новое бакуфу</i>	245
<i>Первые сёгуны Токугава</i>	245
<i>Законы для элиты:</i> <i>буддийские общины и императорский двор</i>	249
<i>Центральное правительство и местная автономия:</i> <i>система бакухан</i>	250
<i>Внешняя политика: закрытая страна и отношения</i> <i>с соседними государствами</i>	259
<i>Бюрократизация и изменение роли самураев</i>	268

<i>Налогообложение и финансовые проблемы</i>	275
<i>Бакуфу в 1651–1841 годах</i>	279
<i>Сёгунаты середины эпохи Токугава</i>	280
14. Общество и культура в Японии раннего Нового времени.....	282
<i>Монетизация и развитие рыночной экономики</i>	285
<i>Интегрирование деревень в национальную экономику</i>	288
<i>Городская жизнь и городская культура</i>	297
<i>Интеллектуальная жизнь и образование</i>	315
<i>Японская семейная система</i>	322
<i>Заключение</i>	327

ЧАСТЬ V. СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНИЯ

15. Эпоха Мэйдзи и политика модернизации.....	331
<i>Реставрация Мэйдзи</i>	333
<i>Внешняя политика Мэйдзи</i>	340
<i>Экономическая политика и начало индустриализации</i>	348
<i>Внутренняя политика и переход к конституционному правлению</i>	363
<i>Формирование и развитие политических партий</i>	375
<i>Конституция и идеология кокутай</i>	382
<i>Общество в эпоху Мэйдзи</i>	390
16. От консенсуса к кризису, 1912–1937.....	395
<i>Живопись</i>	396
<i>Музыка</i>	400
<i>Драматическое и развлекательное искусство</i>	404
<i>Литература</i>	410
<i>Идеология</i>	414
<i>Политика и экономика</i>	421
<i>Заключение</i>	444

17. Силовые решения	447
<i>Война в Китае</i>	448
<i>Боевые действия на Тихом океане</i>	455
<i>Оккупация</i>	461
Постскриптум	472
Благодарности	492
Примечания	493
Библиография	502
Список карт	510

Современные префектуры

1. Айти	17. Кагаша	33. Осака
2. Акита	18. Кагосима	34. Сага
3. Аомори	19. Канагава	35. Сайтама
4. Тибя	20. Кюги	36. Сига
5. Эхиме	21. Кумamoto	37. Симане
6. Фукуи	22. Киото	38. Судзуока
7. Фукуока	23. Миэ	39. Тотиги
8. Фукусима	24. Мияги	40. Токусима
9. Гафу	25. Миядзаси	41. Токио
10. Гумма	26. Нагано	42. Тоттори
11. Хиросима	27. Нагасаки	43. Тошима
12. Хоккайдо	28. Нара	44. Вакаяма
13. Хёго	29. Ниигата	45. Ямагата
14. Ибараки	30. Оита	46. Ямагучи
15. Исикава	31. Окаяма	47. Яманаси
16. Иватэ	32. Окинава	

Предисловие к переработанному изданию

Работа над этой книгой началась в 1969 году, а ее первое издание вышло в Австралии в начале 1972-го. Первая переработка была предпринята для перевода на венгерский язык, который выполнил доктор Лайош Казарнов из Университета Януса Паннониуса (город Печ), и мы благодарны господину Николасу Инглтону из отделения *Charles E. Tuttle Co.* в Токио, который охотно согласился использовать переработанный «венгерский текст» для нового английского издания.

Что касается полной переработки, тщательной проверке подверглась вся книга целиком, однако число изменений в итоге оказалось не слишком велико. Задача подготовки новой версии полностью легла на мои плечи, однако я регулярно информировал доктора Кайгера о том, как идут дела, и при необходимости получал его консультации. Я хочу также выразить признательность за советы, полученные на разных этапах от доктора Марка Хадсона, господина Шун Икэды, доктора Дональда Лесли, профессора Дж. А. А. Стоквина, доктора Кейко Табуса, господина

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЯПОНИИ

Тошио Такаги и господина Рэндала Уотсона. И последнее, но не менее важное: я признателен миссис Оэн Коллинз больше, чем могу выразить, за ее неизменную любезность и своевременную помощь в наборе обновленных глав.

Ричард Г. П. Мейсон
Канберра, 1997 г.

Не тебе предстоит завершить работу,
но и не волен ты освободиться от нее.

Михаил. Ават, 2.16
(перевод Н. З. Рапопорта)

ЧАСТЬ I

ПЕРВОБЫТНАЯ
ЯПОНИЯ

1

Природные условия и ранние поселения

Древние японцы, подобно всем остальным народам, создавали мифы, чтобы объяснить, как возникла их земля. Один из таких мифов рассказывает, как когда-то, в незапамятном далеком прошлом, два божества – мужчина и женщина – стояли на Плавающем небесном мосту. Захотев узнать, есть ли под ними земля, они взяли украшенное драгоценностями копьё и опустили его вниз, в океан. Когда они подняли копьё, соленые капли, упавшие с его острия, застыли и образовали остров. Сойдя на этот остров, боги, которых звали Идзанаги и Идзанами, воздвигли столб. Идзанами пошла вокруг этого столба в одну сторону, а Идзанаги – в другую. Они встретились, и Идзанами сказала: «Как чудесно! Я встретила прелестного юношу». Идзанаги возразил – он мужчина и должен говорить первым. Они обошли столб еще раз, и теперь Идзанаги первым молвил: «Как чудесно! Я встретил прелестную девушку». Боги стали мужем и женой, а их потомством – восемь главных островов Японии.

Сейчас, чтобы получить достоверные сведения о своей земле, ее формировании и ранних поселениях, японцы

обращаются не к мифам о сотворении мира и о богах, а к работам археологов и их коллег — ученых. Тем не менее старинные предания привлекают внимание к тому факту, что страна состоит из цепи островов и это оказывало влияние на ее жителей на протяжении всей истории.

Япония приняла свой нынешний вид — островное государство — около 20 000 лет назад. Великие силы природы отрезали четыре ее крупнейших острова и сотни более мелких от Азиатского континента, составив дугу островов, растянувшуюся более чем на 2400 километров. На юге они были когда-то связаны с Корейским полуостровом и с Китаем, на севере — с Сибирью, а Японское море при этом оставалось огромным озером. С повышением в нем уровня воды сухопутный мост на юге исчез, позднее также не стало и северного моста. Эти меняющиеся земли и начали заселять люди.

Одно время японские археологи считали, что самые ранние человеческие поселения на островах появились в V тысячелетии до нашей эры и их первые обитатели пользовались глиняной посудой. Теперь они уверены, что

Изделие *в центре* — грубой формы, с толстыми стенками — представляет собой реконструкцию одного из древнейших видов японской керамики (предположительно разнообразного назначения). *Слева* — горшок среднего периода Дзёмон с характерным сложным орнаментом, *справа* — сосуд для хранения с простой отделкой, типичной для эпохи Яёй

люди, у которых глиняной утвари не было, жили в Японии задолго до названного времени. Когда это было, точно неизвестно, но большинство японских археологов считают, что 30 000 лет назад. Также неизвестно, как они попали из Азии на Японские острова – вероятно, по сухопутным мостам. Об этих древних жителях Японии рассказывают в основном их каменные орудия – остроконечники, скребки, резцы, топоры и т. д., хотя были найдены и остатки жилищ и фрагменты человеческих скелетов.

Керамика – надежный признак развивающегося человека – появилась в Японии уже в X тысячелетии до нашей эры. Это самая ранняя в мире дата, однако при более широком использовании передовых методов исследования ранних поселений в соседних регионах Кореи, Китая и России (в частности, Сибири), на раннее развитие керамики в Японии можно взглянуть по-другому. Тем не менее художественные качества изделий из обожженной глины, менявшихся по мере появления новых способов использования и новых декоративных приемов, находятся, что называется, на высоте, кроме того, у них есть еще одна важная черта – региональные различия. Такая керамика называется дзёмон («веревочный орнамент»), и такое же название получила связанная с ней культура.

Сведения о жизни людей периода Дзёмон мы черпаем из артефактов, найденных в их примитивных жилищах и раковинных кучах – скоплениях отходов съедобных моллюсков, включавших и хозяйственные отходы. Это были собиратели, охотники и рыболовы, но примерно в V тысячелетии до нашей эры у них появились зачатки сельского хозяйства. Когда позволяли природные условия, они разбивали временные стоянки у моря, рек или источников воды в горах. Раковинные кучи, оставленные людьми эпохи Дзёмон, дают нагляднейшие свидетельства об их жизни. Мы знаем, что мужчины с луками и стрелами

охотились на оленей, кабанов и многих других животных, а также ловили рыбу с помощью гарпунов и костяных крючков. В таких насыпях сохранилось довольно много скелетов людей — ракушечная известь оказалась хорошим нейтрализатором. (Из-за влажного климата и высокой кислотности почвы в Японии скелеты за пределами раковинных куч быстро разлагались.)

По скелетам людей периода Дзёмон трудно сказать, были ли они предками современных японцев. Мы также не знаем, были ли эти люди предками тех, кто совершил следующий прорыв, один из величайших в японской истории.

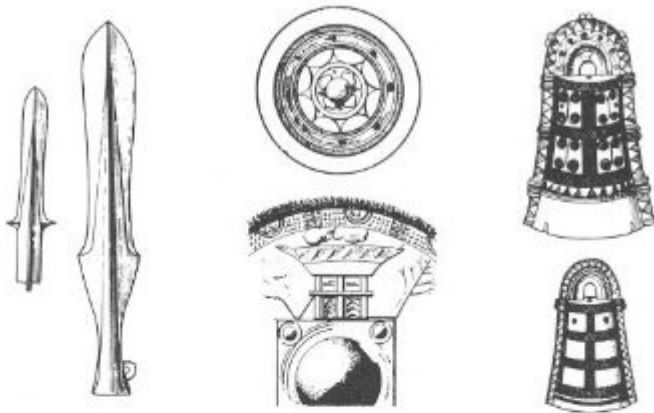
Прорывом, о котором идет речь, стало развитие в благоприятных природных условиях сложных форм сельского хозяйства. Близость страны к Азиатскому континенту обеспечивает в зимний период климат, весьма похожий на климат восточных районов русской Сибири, хотя ветры оттуда, пересекая Японское море, перестают быть сухими и холодными. Летом в сторону континента дуют ветры теплые и влажные. Муссоны с океана приносят в это время года обильные дожди, что создает благоприятные условия для выращивания риса. Рисоводство на заливных полях появилось в западной Японии приблизительно в V веке до нашей эры. Вероятно, за это нужно благодарить переселенцев с континента, спасавшихся от неблагоприятного климата. Землю в долинах и на прибрежных равнинах сообща осушали, выравнивали и орошали. Посадка, пересаживание и сбор риса тоже требовали скоординированных усилий общины. Новые люди и знания очень быстро распространялись с запада на восток, что значительно повысило плотность населения, проживающего в одном месте. Стали появляться постоянные поселения — деревни. Таким образом, в Японии, как и везде, сельское хозяйство позволило людям более эффективно использовать то, что могла им предложить природа. Помимо косвенных доказательств

выращивания риса — каменных серпов и деревянных мотыг, были найдены также его обугленные зерна и частички мякины, хранившиеся в глиняных емкостях и отпечатавшиеся на их стенках. Эти находки позволяют нам утверждать, что зерно появилось в восточном Китае, хотя пришло на острова, вероятно, через северные части Китая и Корею.

И снова керамика дала название культуре своих создателей. Название *яёй*, увековечившее район в Токио, где в 1884 году впервые был найден похожий простой горшок, относится также к тому периоду в истории Японии, когда из стран континентальной Азии на острова были принесены рисоводство, обработка металлов, ткачество, новые виды обжига и декорирования глиняной утвари.

Со временем в Японии начали изготавливать инструменты, оружие и зеркала из бронзы и железа. Бронзовым изделиям — мечам, зеркалам и *дотаку* (разновидность колоколов), по-видимому, отводилась роль символов власти и религиозных атрибутов. Железо использовали при изготовлении орудий труда. Железный режущий край значительно повышал эффективность инструментов для повседневной работы — деревянных заступов, мотыг и граблей, а также позволял расщеплять деревянные планки, служившие для укрепления дорожек между рисовыми полями. Деревянные сельскохозяйственные орудия труда периода *Яёй*, сохранившиеся в глинистой почве до наших дней, поразительно схожи с теми, которыми крестьяне пользовались всего 100 лет назад. Тяжесть работы в поле облегчило только появление в XX веке сельскохозяйственных машин, что тут же повлекло за собой глубокие социальные перемены.

И тем не менее, несмотря на все успехи в развитии, с точки зрения цивилизованности японцам было еще далеко до китайцев. У них не имелось письменности, а значит, практически до IV века до нашей эры они оставались

Плоский бронзовый меч и наконечник копья (слева) местного изготовления первоначально создавались по континентальным образцам. В Японии они служили скорее ритуальными предметами — знаками служебных обязанностей, чем настоящим оружием. Зеркало (в центре) сделано в Китае, на рисунке ниже показана центральная часть более позднего зеркала, изготовленного в Японии и украшенного изображением свайного хранилища периода Яёй. Бронзовые колокольчики (справа) характерной для Японии формы подтверждают высокий уровень мастерства, достигнутый ее жителями в период Яёй

первобытными людьми¹. Подробности их жизни нам известны из китайских рукописей, вероятнее всего, опирающихся на записки путешественников. Приведенный ниже фрагмент взят из китайской хроники III века, в которой есть раздел о Японии — земле Ва (уточнения в квадратных скобках здесь и везде далее наши).

Обычай [Ва] благопристойны. Мужчины носят вокруг головы полосу ткани, оставляя макушку открытой. Их оде-

¹ Их язык (устная речь), вероятно, напоминал алтайскую языковую группу континентальной Азии, самым западным образцом которой является турецкий язык, но отдельные слова могли указывать на связи с Юго-Восточной Азией. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. авторов. Указания на авторов перевода цитат на русский язык сделаны переводчиком.*